Генерал воровства увидел, что наряд Сунь Инь Юаня был похож на на наряд Хуан Де Гонга и, вероятно, угадал его личность, он улыбнулся и сказал: "Это должно быть главный солдат Сунь, Главный Хозяин моей семьи также очень восхищается Главным Солдатом Солнцем, называя тебя первым из Великого Минга..... Бог войны!"

Сунь Ин Юань улыбнулся и сказал: "Бог войны не смеет быть богом войны, когда мы истребим пять батальонов потока Ге Цзуо и Чжан Сяньчжун, мы все еще можем едва ли быть названы бог войны бандитами-изгоями".

Генерал-бандит был ошеломлен, а затем сказал: "Господь генерал, нельзя так говорить, это у нас, у бандитов, похоже, двое из них. Место, где его можно использовать, а, если мы, бандиты-изгои, будем уничтожены повелителем, то будет ли повелитель все еще свободен в Цзяньнане?"

Генерал-взломщик добавил: "Даже принц над вами двоими, если бандиты в Цзяньнане и на Центральных Равнинах будут уничтожены, сможет ли он остаться в Цзяньнане? ? Ты все еще можешь быть здесь только своими руками и убивать кого хочешь?"

Сунь Инь Юань улыбнулся и сказал: "Я не видел, что проницательность вашего вора генерала замечательна".

Вор-генерал компенсировал это улыбкой: "Это все из того, что сказал Мастер Ма, я просто передаю то, что сказал Мастер Ма".

Сунь Иньюань посмотрел на Чжу Цзи Длинный и увидел, что он был задумчивым и молчаливым, а затем сказал генералу воров: "Что вы имеете в виду, вы даете некоторые выгоды для Я отпускаю тебя с крючка?"

Генерал был в восторге: "Генерал Сунь действительно умный человек, Мастер Ма сказал, что если два генерала-офицера готовы дать нам свободную руку. Выходом мы готовы дать каждому лорду двести тысяч таэлей серебра плюс пять тысяч голов, как способ для лордов искать заслуги и награды у двора".

Чу Цзы Лонг действительно смеялся, когда в конце правления династии Мин бродячие бандиты были в отчаянии, они либо сдавались обманным путем, либо давали взятки чиновникам и солдатам, чтобы те искали выход с деньгами.

В 7-ом году Чунчжэнь, когда батальоны бандитов оказались в ловушке в Датуне, генералиссимус Ван Пу взял взятку, чтобы открыть брешь и дать им возможность бежать.

Это было обычным делом, и без этих чиновников и солдат, чтобы выпустить воду, Ли Цзычжэн, Чжан Сяньчжун и другие воры были бы арестованы много раз.

Таковы были обычные методы, применявшиеся бандитами в конце династии Мин, и даже сформировали особое правило: перед тем, как две стороны начали драку, бандиты спрашивали: "Вэнь Доу! Или боевые искусства? Если офицеры и солдаты ответят Вэнь Доу, то мы сможем поговорить об условиях, обе стороны выиграют, вы сможете получить повышение и разбогатеть, я пойду в другие места, чтобы ограбить зерно и деньги. Это была судьба - встретиться снова.

Если другая сторона отвечает на боевые действия, то это означает, что больше не о чем говорить, а только о демонстрации оружия, что является негласным правилом, известным многим при императорском дворе.

Суд отправит войска Ляодуна на юг, чтобы успокоить беспорядки, а не местных чиновников и солдат, таких как нынешний губернатор трех границ, Хун Чэнчжоу, при котором на северо-западе находится Цао Чанцзяо, и других генералов Ляодуна, призыв Ли Цзычэна к отцу всякого рода бега.

Этот ход Ма Шоу Инь и другие бандиты-изгои использовали не один раз, а несколько раз, и теперь, столкнувшись с воинственной армией Тяньву, также сделали этот ход.

По мнению Ма Шоин, сколько чиновников не впечатлилось бы такой хорошей вещью? Это не потеря войск, это меритократия, и самое главное, это большие деньги, поэтому любой в здравом уме должен это принять!

Сунь Инь Юань и Хуан Де Гонг оба посмотрели на Чжу Цзи Лонг, желая посмотреть, что он скажет, они оба знали, что наследный принц хочет закрепиться на юге реки Янцзы, но этот вор-генерал имел некоторую правду к тому, что он сказал.

Видя, что они двое смотрели на мальчика рядом с ними и все еще выглядел уважительно, вор генерал был любопытен, и вдруг он понял в своем сердце, что этот мальчик может быть сыном императора!

Вор генерал никогда не ожидал, что сыновья императора, чтобы быть настолько молодым, по его мнению, император Великий Мин должен быть старой вещью, которая спит со своими наложницами весь день в гареме, как так получилось, что его сыновья должны быть в свои тридцать, по крайней мере, в свои двадцать лет.

Глядя на несколько удивленного воришку-генерала, Чжу Цзы Лун медленно сказал: "Моя самая большая надежда в том, что этот мир мирен, а Великое Мин процветает", Четыре направления объединяются, с существованием вас, хулиганов, может ли быть еще мир в этом мире?".

Сердце генерала-разбойника было напряжено, и он равномерно сказал: "Мои добровольцы могут уйти из оборонительной зоны Вашего Высочества, или мы можем оставить одного на горе Хуо, когда захотите. Дерись, просто дерись, когда захочешь, чтобы ты мог объяснить суду".

Чжу Цзы Лонг едва заметил: "Ты учишь этот дворец воспитывать воина для самоуважения?".

Вороватый генерал засмеялся и сказал: "Чтобы не скрывать от Вашего Высочества, есть ли еще мало таких чиновников в Да Мин?".

Лицо Чу Цзы Лонга замерзло и заявило: "Сколько бы чиновников не было в династии Мин, которые воспитывают бандитов для самоуважения, им никогда не разрешается появляться в моей юрисдикции". Никому не позволено появляться в армии Тянь Ву. Убейте их всех! Есть сотня, чтобы убить сотню, и если все чиновники такие, то я убью всех чиновников!"

Услышав эти слова, сердце воришки генерала охладилось, этот князь так молод и убийственен, встретив такого противника, что кажется, что положение праведного войска очень плохое ах.

Сунь Иньюань и Хуан Дэкон также вспоминали в своих сердцах, что против врага, против бандитов нельзя отпускать воду, а только убивать их.

Чжу Цзы Лонг помахал рукой и сказал: "Тащите этого вора генерала вниз и отрубите его,

армия будет продолжать преследовать! Прикажите всей армии продвигать одного из старых солдат батальона, убивших бандитов на одном уровне, а тех, кто убил главарей бандитов, Ма Шоин, Хэ Цзинь и Лю Сяо, на трех уровнях, с наградой в десять тысяч таэлей серебра"!

Чу Цзы Лонг хотел развиваться в Цзяньнане, но не хотел использовать безопасность народа как разменную монету для консолидации власти и политической борьбы.

"Принц, помилуй! Две нации на войне не срубят грядущего посланника!" Генерал-бандит закричал, попросил пощады, но никто не обратил на него внимания, или его вытащили.

Сунь Инцзюань сказал: "Простое восстание, и говорить такую ерунду, как то, что две страны воюют, это нелепо"!

□□□□□□□□□□□□*

После приказа Чу Цз Лонг для всех министерств, Хуо Шань стал более живым, солдаты Тянь Ву были в высоком настроении, и министерства гонялись и резали до смерти, как волки видя овец.

Пять батальонов старого батальона Zuo Ge понесли тяжелые потери и не осмелились развести костер ночью, опасаясь быть обнаруженными офицерами и солдатами ночью, чтобы не получить.

На самом деле, не имеет значения, зажигаете вы огонь или нет, внутри старого батальона десятки членов Лонгчампов, куда бы вы ни пробрались, на некоторых деревьях по дороге будут видны специальные отметины.

В центре долины тысячи старых солдат левых пяти батальонов закреплялись.

Цзо Цзинь Ван Хэ Цзинь закричала: "Я бежала с горы Хуо на гору Инь, я бежала более трехсот миль, почему солдаты-собаки до сих пор гонятся!".

Лю Сяо на боку принял несколько глотков вина, а также сказал: "Мастер Ма, боритесь с собакой чиновник!"

Ма Шоуинг, за которой гнались сотни миль, была еще более раздражена: "Какой хулиган! Я в этом мире уже много лет. Если я не преподам солдатам урок, они не узнают, что я вернулся. Назад к тому, как это круто!"

Ма Шоу Инь решил принять бой сам, он хотел бы увидеть, насколько мощной была армия Тянь У, насколько сильнее она может быть, чем его собственные пять старых батальонов солдат!

Ма Шоуинг собрал восемь тысяч кавалеристов, царь Цзо Цзинь Хэ Цзинь, царь хаоса Лю Сяо и другие лидеры все вышли в бой, и создали поле боя в открытой местности за пределами уезда Yingshan, чтобы встретиться с армией Tianwu.

Обе стороны открыли свои позиции, армия Тяньву использовала построение битвы против армии Цин, мушкетеры были в центре армии - линия, бойцы копья, меча и щита - в тылу, готовые отступить, кавалерийская дивизия - в двух крыльях.

В начале битвы Ге покинул пятый батальон, желая с помощью конного маневра быстро съесть армию Тяньву, кавалерийская бригада расположилась на кочках.

Мушкетеры армии Тяньву следовали методу борьбы с татарской кавалерией, стреляя четырьмя рядами, с некоторыми пушками тигрового сквота, стреляющими шрапнелью в рядах, преимуществом пушки тигрового сквота было то, что она была легкой и могла переноситься одним человеком, что делало ее идеальной для сражений в горах.

Пушка имеет хорошую дальность стрельбы после выстрела снарядов ружья, поэтому она идеально подходит для использования в качестве дополнения к огневой мощи мушкета.

Снаряды дробовика тигрового приседания обычно заполнялись 120 железными гранулами за один выстрел, за один выстрел нужно было уничтожить от 30 до 40 врагов.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть хорошее представление о том, что вы ищете и что вы ищете.

После получасовой битвы битва закончилась менее чем за пятнадцать минут. Старые солдаты были просто невыносимы против армии Тянь Ву и все были направлены.

Чу Цзы Лонг посмеялся и приказал всей армии атаковать, вся кавалерия вышла и запустила полный заряд на старый лагерь отставших.

В хаосе, три лидера бандитов-изгоев были сосредоточены, не зная, сколько пар глаз наблюдали за ними, и после бешеной погони, Цзо Цзинь Цзинь король Хэ Цзинь, один из трех лидеров, был, наконец, срублен Ли Шаою, который вел кавалерию, чтобы преследовать их на протяжении более 50 миль.

http://tl.rulate.ru/book/41393/933053